

Б49

У-Р

736/-

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

БЕРЛИЗОВ Андрей Андреевич

ЛЕКСИКА РЫБОЛОВСТВА
УКРАИНСКИХ ГОВОРОВ
НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

К И Е В — 1 9 7 6

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310763

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

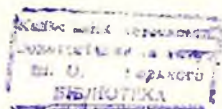
БЕРЛИЗОВ Андрей Андреевич

ЛЕКСИКА РЫБОЛОВСТВА
УКРАИНСКИХ ГОВОРОВ
НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

К И Е В — 1 9 7 6

Работа выполнена при кафедре языка и литературы Черниговского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко и Институте языковедения им. А. А. Потебни АН УССР.

Научный руководитель канд. филологических наук, ст. научн. сотрудник Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР И. А. Варченко.

Официальные оппоненты:

Доктор филологических наук, профессор Н. И. Толстой.

Кандидат филологических наук, доцент А. П. Могила.

Внешний отзыв — Херсонского государственного педагогического института им. Н. К. Крупской.

Автореферат разослан « 9 » апреля 1976 г.

Защита диссертации состоится « » 1976 г. на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского педагогического института (г. Киев, ул. Пирогова, 9).

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу: индекс 252030, Киев-30, ул. Пирогова, 9.

Ученый секретарь Совета — и. о. проф. М. И. Бойко.

Всестороннее изучение словарного состава языка — одна из актуальных задач языкознания. Успешное решение ее возможно при условии исследования всех лексических пластов языка. С этой точки зрения большое значение приобретает изучение диалектной лексики как составной части словарного состава национального языка. Лексика народных говоров располагает весьма ценным материалом для решения вопросов о закономерностях развития языка, о взаимодействии его литературной формы и территориальных диалектов, а также многих лингвистических и не только лингвистических проблем. Изучение лексического состава говоров включает также исследование различных групп производственно-профессиональной лексики — пластов, органически входящих в словарный состав диалектов. Многообразие трудовой деятельности людей обуславливает появление в языке различных категорий лексики, а также разностороннее использование словарного состава. В связи с этим в словаре как литературного языка, так и диалектной речи существует профессиональная лексика, возникшая в процессе жизнедеятельности людей, объединенных общностью производства. Наличие профессиональной лексики (различных групп) свидетельствует о богатстве словарного состава языка, о возможности использования его в различных сферах деятельности производственных коллективов. Вместе с тем профессиональная речь служит неисчерпаемым источником постоянного обогащения словарного состава общенародного языка.¹

Среди различных пластов диалектной лексики определенное место занимает лексика рыболовства — одна из древнейших профессионально-терминологических систем, которая в

¹) См. С. И. Ожегов, Основные черты развития русского языка в советскую эпоху, «Известия АН СССР. Отделение литературы и языка», т. X, вып. I. М. — Л., 1951, стр. 31.

україністиці до цього не була предметом спеціального дослідження лінгвістів. Єсть основи утвердити, що вона далеко не повністю ще зібрана. В відмінні від мовознавців в цьому напрямку преуспіли біологи і етнографи, в роботах яких міститься цінний фактичний матеріал (існують в даний час наступні роботи: Ф. Вовк, Українське рибальство в Добруджі; В. Шухевич, Гуцульщина, ч. II: В. Владыков, Рыбы Подкарпатской Руси и их главнейшие способы ловли; М. Шарлемань и К. Татарко, Назви хребетних тварин; І. І. Колюшев, Короткий визначник риб Закарпатської області УРСР; О. П. Маркевич, І. І. Короткий, Визначник прісноводних риб УРСР і др.). Особливо важливі в цьому відношенні труды І. Верхратського (Початки до уложення номенклатури й термінології природописної, народної, тт. II, IV і др.). Ряд риболовних термінів в говорах Нижнього Подністрів'я зафіксував А. Браунер. (Заметки о рыболовстве на р. Днестре и Днестровском лимане в пределах Одесского уезда, «Сборник Херсонского земства», 1887, № 3). Цінний матеріал по риболовній лексиці міститься в лексикографічних роботах дореволюційного і послереволюційного часу (К. Шейковский, Опыт южнорусского словаря, т. I, К., 1861, т. V, М., 1884; В. Василенко, Опыт толкового словаря народной технической терминологии по Полтавской губернии, Х., 1902; Б. Гринченко, Словарь украинского языка, тт. I—IV, К., 1907—1909; Д. Яворницький, Словник української мови, т. I, Катеринослав, 1920; А. Москаленко, Словник діалектизмів українських говірок Одеської області, Одеса, 1958; Й. О. Дзендзелівський, Словник специфічної лексики говірок Нижнього Подністрів'я, «Лексикографічний бюллетень», вип. IV, К., 1958, і др.).

В лексикологічному аспекті лексика риболовства в говорах деяких місцевостей України в певній мірі була предметом дослідження (см. статті Б. Юрківський, Рибальська термінологія, «Записки Одеського наукового при УАН товаристві. Секція історико-філологічна» № 1, Одеса, 1928; він же, З рибальської термінології с. Дуфінки на Одещині, «Вісник інституту української наукової мови», вип. I, К., 1928; Й. О. Дзендзелівський, Спостереження над лексикою українських говірок Нижнього Подністрів'я, «Научные записки Ужгородского университета», т. XIII. Серія історико-філол., Ужгород, 1955; Г. Д. Тарасенко, Місце рибаль-

ської лексики Середньої Наддніпрянщини в словниковому складі української мови, «Діалектологічний бюлетень», вип. VIII, К., 1961).

В україністиці нет ни одной монографической работы, посвященной изучению рыболовной лексики. В связи с этим и поставлена задача изучить лексику рыболовства одного из ареалов ее распространения, а именно: в говорах Нижнего Поднестровья, где рыболовство наряду с земледелием, скотоводством, садоводством составляет важную отрасль хозяйственной деятельности определенной части населения.

Выбор данной группы лексики в говорах названной местности подсказан наличием богатой рыболовной терминологии, при этом древних по происхождению славянизмов, а также многообразием специфических фразеологических единиц. Материал для работы собран автором почти во всех населенных пунктах Нижнего Поднестровья, т. е. бассейна Днестровского лимана и нижнего течения р. Днестра (в пределах Беляевского, Овидиопольского и Белгород-Днестровского районов Одесской области). Лексика рыболовства была записана от многих жителей рыбаков по специально составленной программе. С целью сравнения общего и различного автор исследования посетил некоторые населенные пункты Днепро-Бугского бассейна рыболовства. Материал, собранный на Нижнем Поднепровье, использован в реферируемой работе. Использованы также изданные в дореволюционное и послеволюционное время лексикологические и лексикографические работы и материалы, преимущественно диалектологического характера, касающиеся хотя бы в какой-то степени поставленной темы и разных ее аспектов.

Цель настоящей работы — изучение лексики рыболовства в говорах Нижнего Поднестровья, ее особенностей, происхождения, взаимосвязи с другими пластами словарного состава, прежде всего с данными общелитературного языка, а также сравнение ее с данными других говоров украинского и, отчасти, русского языка. Поскольку изучаемый пласт слов функционирует в речи рыбаков той местности, говоры которой по принятой в україністиці классификации диалектов современного украинского языка принадлежат к причерноморской (степной) диалектной группе, рассматриваются также фонетические, формообразовательные и словообразовательные особенности ее. Вопросы эти освещаются попутно

частично при анализе лексики и фразеологии и специально — в отдельной главе.

Диссертация состоит из предисловия (стр. 1—3), общих сведений (стр. 4—46), характеристики лексики и фразеологии рыболовства (стр. 47—148), рассмотрения фонетических, формообразовательных и словообразовательных особенностей рыболовной лексики (стр. 149—161), выводов (стр. 162—172), а также библиографии — перечня основной литературы и источников (173—184). Имеется приложение, в котором приведен список населенных пунктов, список лиц, от которых были записаны материалы, словарь лексики и фразеологии рыболовства и тексты-образцы народной речи, содержащей рыбацкие термины (109 стр.).

В общих сведениях дан краткий обзор литературы по изучаемому вопросу, определены задачи исследования, приведены краткие данные о заселении местности и развитии здесь рыболовства. Основные положения этого раздела сводятся к следующему. На Нижнем Поднестровье, как и во всем Северночерноморском крае, в глубокой древности обитали люди. Нижнее Поднестровье и другие прилегающие к нему местности являются территорией славянства с самого начала его формирования. На ней жили древние скотоводческие и земледельческие племена — ближайšie предки славянского народа, позже — анты — предки восточных славян и, наконец, уличи и тиверцы — восточнославянские племена. Хотя Нижнее Поднестровье и подвергалось в определенные времена значительным разрушениям, причиняемым многими завоевателями, однако никогда не было опустошено целиком, а его обитатели никогда отсюда не исчезали полностью. В зависимости от условий население уменьшалось или увеличивалось. Увеличение его численности здесь, как и в других местностях юга, наблюдалось в конце XVIII — начале XIX в., когда эти восточнославянские земли стали частью Российского государства. Особенно же интенсивно проходило заселение края на протяжении всего XIX ст. в связи с прибытием сюда людей различных национальностей, главным образом, украинцев и русских. Поселенцы из числа украинцев — носителей юго-западного, юго-восточного и северного диалектов — являлись выходцами из бывших Волынской, Подольской, Полтавской, Киевской и Черниговской губ., а русские прибыли из Курской, Воронежской и, частично, Орловской губ. Все они ока-

зали впливше на речь местного населення, а следи этого впливня заметны и в лексике нижнеподнепровского рыболовства. Отмеченные обстоятельства также способствовали смешиванию черт различных диалектов и выработке (появлению) фонетических, грамматических и лексических особенностей местных говоров.

Рыболовство как важная хозяйственная отрасль было известно населению Нижнего Поднепровья еще до н. э. Рождению и развитию его здесь способствовали благоприятные естественные условия: прекрасный климат, наличие рек, моря, сравнительно большого водоема (свыше 500 кв. км) Днестровского лимана, озер, пойм, богатых высококачественной рыбой. О важности рыболовства и его изначальности в Нижнем Поднепровье свидетельствуют данные археологических раскопок, проведенные советскими учеными, а также древний по происхождению пласт общеславянской лексики: **риба, в'язь, лин, минь/миньок, окунь, осетер, сом, щука, жабра, невід, верша, кітці, мережі, ікра, юшка** и др.

С конца XVIII — начала XIX в. рыболовство в Нижнем Поднепровье, как и в иных водоемах Северного Причерноморья, приобретает сравнительно широкие масштабы и промышленное значение. Значительно увеличивается количество населения, в жизни которого оно начинает играть важную экономическую роль. В конце XIX в. в бывшем Новороссийском крае для 16 тыс. рыбаков и 45 тыс. членов их семей рыболовство было основным источником существования. Только в Херсонском, Одесском и Аккерманском уездах в это время профессионалов-рыбаков насчитывалось около 4 тыс. 400 чел., в Бессарабской губернии — 1500 чел.

С дальнейшим развитием рыболовства в Нижнем Поднепровье, с подъемом его экономического уровня в жизни местного населения начали применяться различные средства лова рыбы. Уже в конце XIX в. было известно здесь около 50 средств рыболовного производства, что способствовало существенному обогащению связанного с ним пласта лексики, в частности, возникновению таких слов и словосочетаний, как **тягулі 'рыболовство сетями с двух лодок', тягульчик, кормвий, чордаковий, бичешник, лапташник** /все пять обозначают профессии рыбаков/, **поріж, галіца, дрібніця, гонушка се'тка, сороковка, лапташ, тербук, накідка, розпёрний невід, черепча** /все обозначают разновидности снастей/, **плавать/пливти**

'вылавливать рыбу тягұлями' викида́ть з го́рца 'выбрасывать тягұльские сети со стороны ветра', **вислонить на здойму** 'свести конечности невода к месту вытаскивания его из воды', **розрубáть причілки** 'сделать проруби во льду во время рыболовли неводом зимой' и много других.

Анализу лексики и фразеологии рыболовства посвящен второй раздел, составляющий основную часть монографии. Рассматривается материал в лексико-семантическом аспекте.

Исследуемая лексика с точки зрения исторического (генетического) развития неоднородна. Являясь продуктом ряда эпох, она берет свое начало от общеславянского языка-основы и некоторыми элементами связана с ним. Таких лексем сравнительно немного (около 30, примеры приведены выше). Характерным признаком большинства слов этого пласта является общепотребительность их в речи не только рыбаков, но и людей, не имеющих каких-либо отношений к рыболовству, а также и то, что по морфологическому строению это — единицы с непронизводными основами (ср. **риба, сом, лин, щука, невід**).

Значительно большую по сравнению с общеславянской лексикой группу составляют слова и обороты, имеющие своим источником соответствующие данные древнерусского языка и также известные в нижнеподнепровских говорах (таких лексем и оборотов около ста), напр.: **стерлядь, судáк, посуд, тóня, рибáк, гребець, якір, ходіти на невід, поплавна́ тóня, поплавний невід**.

Основной же пласт составляют единицы, возникшие на почве данных украинского языка. Появление их связано с потребностью номинации новых реалий и явлений. Создаются лексемы и словосочетания, которых не было в общеславянском и общевосточнославянском (древнерусском) языке, такие, как **кодóла** 'канат' **вїбігти на одну (на всі) кодóли** 'определенным образом забросить невод для рыболовли', **верхї, сподї, паха́** 'верхняя (соответственно нижняя, средняя) часть невода, сети', **біти парі́** 'забывать колы при рыболовле распóрным неводом', **бурїло** 'рыбачья снасть, осáда 'толстая нить', **кóйло** 'часть каната, собранного в виде круга', **кóйлати** 'собирать канат в круг', **гўра** 'способ ловли рыбы двумя распóрными неводами', **бўти на воді́** 'рыбачить' и др. Безусловно, большинство подобных лексем и фразеологизмов образовано на базе корней общеславянского или древнерусского языков при помощи различных словообразовательных средств (ср. **ри-**

бáлка, рибáлнть гурою, рибáльство по сир'й воді́, рибáцкі чоботи, неводáр, неводськá брига́да, стерля́дко, притоне́ня, перерва́ти то́ню, снасть, кормові́й, сомéнко, щукулі́ца, бра́ть я́кора).

Часть новых по своей семантике лексем относится также к древним по происхождению словам, но к другим лексическим пластам, не связанным с рыболовством. Они либо образованы от корней этих слов, либо являются лексемами, сохранившими прежнюю форму и одну из семем или только форму, но в новых условиях общения начали функционировать с другої семантикой. Это, например, **розпóрний** в сочетании **розпóрний невід** 'невод, который после рыболовли расширяется на части', а также **розпóри** 'способ ловли рыбы таким неводом'. Древнерусскому языку известно было слово **распороти** 'разделить по шву, уничтожить шов'. Образованное от лексемы **распор** (<**распороти**) при помощи суффикса **-ин-** слово **розпóрний** является новым как по форме, так и по семантике. С сохранением старого корня возникло слово **сі́далка** 'приспособление в лодке, скамья, где сидят гребцы' от др. русск. **седало**, **седалище** 'место для сидения', 'ложе'.

С точки зрения морфологии и семантики новой является и лексема **слоні́ти**, образованная от др. русск. **ослоны** 'жерди, прислоненные одна к другой'. Лексема **слоні́ти** в речи рыбаков значит 'сводить оба конца невода один к другому'. Как видно, общим в словах **ослоны** и **слоні́ть** является только корень, семантически же они отличаются. Новая семема слова **слоні́ти** сделалась устойчивой, а корень его оказался производящей базой для образования в лексике рыболовства слов и словосочетаний: **віслонити** /**послоні́ти**, **слоні́ти на послóн**, **слоні́ти на здóйму**, **віслонити́**/ **вислóнювати** дáлі.

В исследуемой лексике употребляется лексема **рі́скати** 'быстро, мгновенно наполнять лодку водой (под действием ветра)' и связанная с ней форма совершенного вида **нарі́скати** (ср. **диві́/ йак бй́стро рі́скайе воду ў кайу́к/ поста́ў кайука́ чордако́м/ шоб не нарі́скало воді́**), происходящие от др. русск. **рискати** 'бежать', 'быстро идти', 'скакать', 'прывгать', 'стремиться'.

Лексема **зніма́ть** встречается в словосочетаниях **зніма́ть невода**, **зніма́ть се́тки** 'выбирать снасти из воды во время рыболовли'. В древнерусском языке **снимати** имело, кроме семем 'связывать, скреплять', 'снимать', еще значение 'собирать'. Древнее, как видно, слово без значительных фонети-

ческих и морфологических изменений продолжает функционировать в профессиональной речи рыбаков, сохраняя одну из семем, но претерпело конкретизацию семантики.

Лексема **наряд** 'одежда', 'материал', позже — 'порядок', 'снаряжение', в речи рыбаков, — 'поплавки, цепляемые к верхней веревке рыболовных снастей', приобрела новую семему.

Для обозначения мальков рыбы употребляется лексема **мблочь**, в древнерусском языке она обозначала 'войсковой отряд дружинников', 'молодой лес'. Обе семемы возникли, безусловно, на основании возрастных признаков реалий (людей и деревьев). По этому признаку рыболовное **мблочь** обнаруживает связь с ними, но в то же время и различие, являясь специфическим термином в речи рыбаков.

Определенный интерес в смысле изменения семантики вызывает лексема **садіти** 'привязывать канат к сети', известная в древнерусском языке с семемами 'насаждать', 'селить, поселять', 'унизывать', 'вышивать жемчугом и драгоценными камнями', а также др. русск. лексема **сажати** 'ставить', 'вставлять'. Возможно (или вероятно), что рыбацкое **садіти** имеет какую-то связь с др. русск. **садити** 'унизывать' и **сажати** 'вставлять'. Также возможно, что **садіти** в определенное время в речи рыбаков обозначило 'привязывать к снасти не каждый канат, а только унизанный поплавками', т. е. верхний (верхі). Отсюда и словосочетание **садіти верхі** 'привязывать к снасти веревку, унизанную поплавками'. Лексема же **сажа́ти** употреблялась с семемой 'вставлять поплавки специально вырезанной частью в канат, т. е. унизывать канат поплавками'. Со временем лексема **садіти** расширила сферу своего употребления и в сочетании с другими словами приобрела семему 'привязывать любой канат, даже и не унизанный поплавками'. В связи с этим могли возникнуть словосочетания **садіти ко́блугу**, **садіти споді́** 'привязывать канат к снасти без поплавков', а также **садіти неві́д**, **садіти се́тку**, **садіти во́лок**, **садіти прі́шивку** и др., что значит 'привязывать к снасти два каната, из которых один — верхний (верхі) — унизан поплавками, а другой — нижний (споді́) не имеет их. С аналогичной семемой, как и лексема **садіти**, в речи нижнеподнепровских рыбаков употребляются производные **пересадіти**, **посадіти**, **пересадювати**, **присадка**.

Рассмотренные слова **розпо́рний** (неві́д), **розпо́ри**, **сі́далка**, **слоніти** в лексике рыболовства украинского языка как по

времени их возникновения, морфологическому строению, так и по семантике представляют собой новые языковые единицы. Наоборот, лексемы *зніма́ть*, *ріска́ти/наріска́ти*, *наря́д*, *мо́лодь*, *сади́ти* по времени появления и строения их являются древнерусскими, а по нынешней семантике — украинскими. Эти лексемы по различным признакам начали обозначать новые реалии и производственные процессы, другими словами, на базе бывших семем у них возникли новые. Весьма характерно, что старая семантика части таких лексем хотя и подверглась изменениям, однако в какой-то мере сохранилась, тогда как литературный язык утратил ее. С этой точки зрения упомянутое явление представляет собой определенную ценность для изучения путей развития словарного состава современного языка, потому что подобного рода лексемы, как и другая «...языковая действительность, и при том разговорно-народная, диалектная, во многих случаях... способна дать немало для реконструкции языка и даже не больше ли, чем самое изучение памятников» (Л. А. Булаховський. Питання походження української мови, стор. 6). Таким образом, новые единицы, образованные на базе корней ранее известных лексем при помощи различных словообразовательных средств или в результате семантических изменений, а равно как и те, что возникли в связи с потребностью номинации новых реалий рыболовного промысла, свидетельствуют о существенном количественном и качественном обогащении лексики рыболовства украинского национального языка по сравнению с соответственной лексикой древнерусского языка. Слов и оборотов по фонетическим, словообразовательным и семантическим признакам собственно украинских в изучаемой лексике насчитывается более пятисот.

Вместе с тем в рыболовецкой лексике имеются заимствования из других (неславянских) языков, являющиеся также достоянием украинского национального языка. Это, в частности, повогреб. *кефа́ль*, *скумбрія*, *на́ріс*; тюрк. *а'ва*, *каю́к*, *кука́н*, *катра́нить*, *кір*, *чакла'к*; молд. *дзя́ма*, *буната'рить*, *ча'ки*, *чы́га*; нем. *ма́шта*, *бунт*, *шу́ги*; голл. *кіль*, *клі'вер*, *ру́мпель*; франц. *брасо́к*, *шала́нда*, *фі́льдєкбс*. Часть заимствований из западноевропейских языков (немецкого, французского) вошла непосредственно в связи с пребыванием в Нижнем Поднестровье на протяжении некоторого времени колонистов, большая часть — через посредство русского языка и некоторые —

из морской лексики: шкаторина, штрóпа, гик, шкáрма, фáлик, шторм, прóва. Определенное количество слов в связи с частым употреблением их рыбаки воспринимают не как заимствования: кефáль, каюк, áвчик, пла́нка, фа́лик, шала́нда. Наличие сравнительно немногих иностранных элементов в составе исследуемой лексики свидетельствует о том, что профессиональная речь рыбаков своей основой имеет, безусловно, лексику славянскую, так как рыболовство в Нижнем Поднестровье зародилось еще в глубокую древность, на местах постоянного жительства славянского населения, а не привнесено извне.

* * *

Исследуемая лексика богата словесными и фразеологическими единицами, тематически объединенными близкой семантикой. Это дает возможность в ее границах выделить группы, обозначающие родственные реалии, в частности: 1) лексемы, обозначающие рыб; 2) лексемы, обозначающие рыболовные снаряды, части их, материал, из которого изготавливают эти снаряды; 3) лексемы, обозначающие способы ловли рыбы, процессы труда, связанные с ними, формы организации производства; 4) лексемы, обозначающие лодки и их части; 5) лексемы, обозначающие профессии рыбаков; 6) лексемы, обозначающие условия рыболовства; 7) лексику, связанную с местами рыболовли; 8) лексику, связанную с бытом рыбаков, точнее с едой, одеждой, обувью.

Каждая из выше упомянутых групп охватывает слова и словосочетания, известные рыбакам и употребляемые ими в различных местностях рыболовства ареала украинского языка, а также других славянских языков, прежде всего русского и белорусского. Значительная часть этих единиц употребляется в речи людей, не имеющих какого-либо отношения к трудовой деятельности рыбаков. Вторая часть — это лексемы и обороты областного распространения, употребляемые рыбаками разных районов рыболовства, прежде всего Днепро-Бугского, Нижнего Дуная и, возможно, других бассейнов. Третью группу составляют местные диалектные лексемы и обороты, имеющие узкую сферу употребления и, в основном, локальный характер, т. е. употребляющиеся в речи рыбаков Нижнего Поднестровья. В работе рассмотрены, главным образом, узколокальные и, частично, распространенные в более широком ареале областные единицы.

Из лексем, обозначающих рыб, отмечены такие, которые выступают по отношению к общеупотребительным синонимам. Это **крижа́нка/сліпа́** 'молодой лещ', **чо́п** (ум. **чо́пик**) 'молодой судак (судачок)', **лоба́с** 'кефаль', **чыга́** 'стерлядь', **чорну́ха** 'плотва', **буц** 'дунайская селедка'. Большинство этих лексем возникло в результате номинации рыб по их внешним признакам, в частности, формы, цвета туловища, условий пребывания в водоеме. Прилегают сюда также узколокальные лексемы **ко́ник**, **корба́**, **пі́вень**, **скарпіо́н** (все они обозначают разновидность морской рыбы, не имеющей промыслового значения и попадающей в сети в единичных случаях вместе с разными сортами рыб). Другую часть составляют лексемы, обозначающие виды рыб, или лексемы, возникшие в результате объединения видов рыб в роды (семейства). Так, наряду с общеупотребительным **бичо́к** (родовое понятие) известны лексемы **камі́нник/камінча́к**, **корінча́к/корінча́н**, **піску́н** (ум. **піску́нec**) **піска́р/піску́р/пісо́шник**, **чорничо́к/чорноголо́вий**, **мурза́к**, **кланца́к**, **австрія́к**. Лексема **кнут** 'вид бычка с туловищем длиной около 30 см, утонченным от головы к хвосту' возникла, вероятно, по сходству с реальной, обозначаемой русским кнут. В прошлом лексему **кнут** и ее вариант **кнута́вик** с этой же семемой зафиксировал И. Верхратский без данных о месте употребления.

Лексемы, обозначающие рыбы **камі́нник**, **піску́н**, **чорничо́к**, **мурза́к** и др., представляют собой видовые знаки для различия родового понятия **бичо́к**. Они, как и лексемы **крижа́нка/сліпа́**, свидетельствуют о широкой дифференциации рыболовной лексики, вызванной спецификой деятельности людей. Эти слова мало или вовсе неизвестны людям других профессий, не связанных с рыболовством, потому что они видов рыб не различают, а знают и употребляют в своей речи слова **бичо́к** и **лящ**.

Аналогичное явление наблюдается и в отношении лексем, обозначающих профессии рыбаков в другой подгруппе исследуемой лексики. В общенародном языке широко употребляется лексема **риба́лка**, а конкретизирующие ее семантику — **авчиќ** 'рыбак, который ловит рыбу с малых лодок (авчиков)', **тягу́льчик** 'рыбак, который ловит рыбу тягу́лями', **кодільчи́к** 'присматривающий за канатами во время рыболовли неводом', **чордако́вий**, 'один из рыбаков-тягу́льщиков' — не употребляются другими носителями украинского языка.

Вместе с тем употребляются лексемы и словосочетания, возникшие в результате объединения наименований отдельных пород и видов рыб в более широкие по семантике слова, обозначающие родовые понятия: **маломе́рка** 'рыба всякой породы небольшого размера, вылову не подлежащая', **біла ри́ба** 'рыба со светлой окраской туловища', **косяк ри́би** 'стал рыбы', **середня ри́ба** 'среднее количество рыбы после улова', а также **дубо́к**, **дзя́ма**, **обізя́на**, **то́рба** (иронич. — все — 'неопределенное количество рыбы, взятой рыбаком'/, хотя с точки зрения современного языка семантика последних не умотивирована, однако закрепились они в речи рыбаков вследствие частого употребления).

Другие тематические группы исследуемой лексики, как и слова, обозначающие рыб, обнаруживают тесную связь с общеупотребительной лексикой и другими пластами словарного состава украинского языка. Одни из них проникли в профессиональную речь рыбаков без каких-либо изменений в морфологической структуре, но приобрели новую семантику и по отношению к общеупотребительным лексемам расширили или сузили ее, другие также подверглись, но еще в большей степени семантическим, а иные, кроме того, словообразовательным и фонетическим изменениям. Переход общеупотребительных и других категорий слов в речь рыбаков объясняется смещением лексем по различным признакам, в частности, по сходству внешних признаков и подобию функций с реалии на реалию. В связи с этим возникла значительная часть лексем по морфологическому строению — общеупотребительных или свойственных другим пластам словарного состава украинского языка, а по семантической структуре — профессионализмов. По сходству внешних признаков в исследуемой лексике начали употребляться: 1) общеупотребительные лексемы: **бочка** 'обод в мереже' **кула́к** 'привязанный к клячу́ тягу́льской сети камень', **каблۇ́чка** 'веревка в виде небольшого круга, одеваемая на весло', **крило́** 'одна из двух оконечностей невода', **набо́р** 'деревянный полуобод в лодке, к которому прибиты доски', **завозити́** 'обкидывать участок воды неводом для рыболовли', **пустити́сь** 'начать рыбачить тягу́лями', **фіст (па́роса)** и др., которые по отношению к общеупотребительным все расширили семантику; 2) лексемы других пластов: **доі́ти** 'тянуть руками снасть, дергая ее', **вуде́чка** 'веревка у кляча́ рыболовной снасти', **сні́чка** 'деревянная подставка в лодке',

корова, коник, півень (лексемы, обозначающие разновидности морской рыбы) — из сельскохозяйственной лексики; одлівало 'часть лодки, куда собирается вода', пацьборки 'перерезанные наполовину клетки сети', причілок 'боковые проруби во время рыболовли неводом зимой' — из бытовой и жилищно-строительной лексики; розшивать 'распарывать невод на части', а также 'оканчивать работу (в частности рыболовство)', опороть 'отделить канат от снасти', підлушить, штукувати обе 'подшить к сети часть материала' — из лексики портных и сапожников. Лексемы и обороты бунт 'сеть без канатов', кукла 'упакованная на фабрике сеть', бути на воді 'рыбачить', їхати на воду 'отплавывать на рыболовли', сидіти на бабайкі 'гребти веслом' сузили свою семантику. По сходству функции возникли байдак 'льдина, на которой плавают', гніздо 'место в лодке для мачты', головна 'нижний конец паруса', кухня 'приспособление — с прорезью ведро, на которое ставится котел для приготовления пищи на рыбалке', амбар 'часть лодки в корме и носу, куда накладывают груз (камни), чтобы лодка имела устойчивость', бара́н 'приспособление в виде колеса в лодке для подтягивания невода'.

Некоторые общепотребительные лексемы подверглись семантическим изменениям настолько, что в исследуемой лексике по отношению к их первоначальной семантике образовались новые лексические единицы, которые начали функционировать как омонимы. Это слова: **вивертаться** 'разъезжаться лодками в противоположные стороны во время рыболовли тягулями', **плавать/пливти** 'рыбачить тягулями', **видача** 'просовывание каната от одной проруби к другой во время рыболовли неводом', **замерзаня** 'рыболовство поздней осенью', **розбивня** 'рыболовство ранней весной'. Значение этих слов рыбакам вполне понятно вне сочетаний с другими лексемами, поэтому употребляются они со свободной, прямой, номинативной семантикой. Другая группа слов, также по происхождению общепотребительных, характеризуется тем, что их семантику рыбаки различают только в речи, в сочетании с другими лексемами. В связи с этим такие лексемы имеют фразеологически связанные семемы. В этом случае, соединяясь со словами собственно рыболовной лексики, они образуют терминологические словосочетания и по сравнению с общепотребительными словами также выступают омонимами, напр.: **одбіть кодо́лу** 'отделить канат от снасти', **одбіть па́рса** 'поднять в лодке вверх парус', **забіть па́ріс** 'оттолкнуть ко-

нец паруса в сторону ветра', **розбіть се́тку** 'сделать сеть шире, пришивая к ней часть материала', **перебіть ри́бу** 'перемешать рыбу со льдом', **перехо́дить се́тки** 'перебирать руками снасть в воде'.

Другую, значительно бо́льшую, группу составляют по своей первоначальной семантике также общеупотребительные лексемы, которые подверглись не только семантическим, но также морфологическим и, отчасти, фонетическим изменениям. Образовались они на базе корней известных слов преимущественно при помощи аффиксов. Таким путем возникли и узколокальные лексемы: **гали́ца** 'сеть без порежи, т. е. без другой сети, имеющей большие клетки', **дрі́бни́ца** 'сеть с небольшими клетками', **па́р** 'кол, забиваемый в дно водоема в время рыболовли распорным неводом, для удержания лодки', **здо́йма** 'место на берегу или во льду, где вытаскивают невод из воды', **мі́стіна** (мн. **мі́стія**) 'доска в лодке для удобства хождения', **згрунтува́ть** 'достать дна водоема снастью или ногами', **прожо́н** 'прсрезанная среди камыша в воде тропа, по которой ставят сети', **хо́дка** 'тропа на берегу, по которой ходят рыбаки, когда тянут невод', **черта́н** 'короп', **щукулі́ца** 'щука', **го́льня** 'нечищенная соленая рыба', **опіка́нка** 'спеченная перед пламенем рыба (преимущественно рыбец)' и др.

На базе корней общенародного языка при помощи словообразовательных средств возникло также определенное количество субстантивированных прилагательных: **хо́дня/схі́дня**, **вечі́рня**, **світо́ва́**, **зорова́**, **головна́**, **переки́дна́**, **запускна́**, **розши́вна́**, **вибі́жна́**, **стоя́ча** и др., которые представляют собой усечение бывших атрибутивных словосочетаний (ср. **хо́дня** и **схі́дня до́шка**; **вечі́рня**, **світо́ва́** и **зорова́ то́ня**; **запускна́ ополонка**, **вибі́жна́ ко́дбла** и др.). В этих словосочетаниях сформировались новые семемы лексем, которые выделились из словосочетаний и закрепились за данными лексемами. Такое семантическое стяжение словосочетаний вызвано коммуникативными причинами, поскольку второй компонент у них оказался излишним.

Зафиксировано также явление смещения лексемы с реалии на ее часть: **балбе́ра/барбе́ра** 'поплавки, пробки в снастях' (ср. в других местностях рыболовства — 'снасть в виде крючков, привязанных к веревке с поплавками'), **лепе́ха** 'связанные в кучу куски легкого дерева у мотни (торбы) невода вместо небольшой бочки' (ср. **лепеха́** 'анр'), **крóсло/крóс-**

но 'петля в рыболовецких снастях' (ср. в разных диалектах — 'простейший станок'), матула 'полотно невода' (ср. на Нижнем Дунае — 'рыболовецкая снасть').

Рассмотренный материал дает возможность констатировать, что лексика рыболовства в основной своей массе имеет источником общенародный язык и органически связана с ним. Свидетельством этого является также наличие — сравнительно с другими профессиональными группами — значительной части слов и выражений, вошедших в общенародную речь и получивших в ней широкое употребление: **риба**, **рибалити**, **рибалка**, **карась**, **короп**, **щука**, **лин**, **красна риба**, **заливна риба**, **бичок**, **невід**, **мережа**, **вудка**, **вудити**, **бродити**; **змотувати вудочки**; **ловити рибу в каламутній воді**; **батько рибалка**, **то й діти в воду дивляться**; **верткий, як в'юн, німий, як риба**; **стало на рибу, стане й на юшку**; **не до жартів рибі**, **коли її під жабри гаком зачепили**; **на безриб'ї й рак риба**; **сміється верша з сака**, **гляне** — коли й сама така и много других.

Формирование лексики рыболовства проходило на базе общеупотребительной лексики главным образом лексико-семантическим путем. Однако встречаются случаи образования единиц путем народной этимологии и метатезы: **ліверуватись** 'выезжать лодкой на парусах против ветра' (<морск. лавировать), **таланити** 'грести кормой лодки назад' (<морск. табанить), **таранить** 'выбирать рыбу со ставного невода' (<морск. тралить), **катілаж** 'все необходимые для рыболовли снасти' (<морск. такелаж), **лічитация** 'расчет' (<лит. лічити), **лупуван** 'разновидность лодки' (<липован лодка' <'старовер'). Вместе с тем широко употребляется определенное количество лексем, имеющих своим источником русский язык; они вошли в исследуемую лексику, главным образом, из речи русских переселенцев в разное время и известны здесь в производных формах, присущих ему: **ме'лоч**, **маломе р-ка**, **наде'л**, **восток**, **полоса**, **грузить/загрузить**, **кнут** и др.

Изучаемая лексика по своему составу разнообразна и богата, в частности наличием единиц, отличающихся полисемией: **вігребка** 'группа рыбаков-гребцов' и 'гребля во время забрасывания невода для рыболовли', **плавка** 'участок водного пространства, на котором проходит вылов рыбы' и 'отрезок времени с момента забрасывания снастей до изъятия их на лодки', **шалька** 'сплетенные концы двух канатов' и 'сплетение оконечностей двух веревок', **ставник** 'поставленный в море невод' и 'мережа (вентер), у которой большого размера

ободья', **стелить невід** 'стлать по берегу невод для просушивания его' и 'забрасывать невод недалеко от берега для рыбной ловли', **брать якора** 'выбирать якорь из воды на лодку' и 'рыбачить тягулями на должности рядового рыбака' (переносн.); налицем омонимов: **гребті** 'грести веслами' и **гребті** 'зарываться снастями нижней частью (снодями) в дно водоема', **бáнити** 'мыть' и **бáнити** 'трепетать по ветру (относительно парусов); **розбіть се́тку** порвать снасть /рыбой/' и **розбіть се́тку** 'сделать сетку шире путем присоединения к ней части материала', **прича́л** 'место стоянки лодок' и **прича́л** 'веревка, привязанная к лодке и колу на берегу', **косяк** 'стая рыбы' и **косяк** 'часть снасти', **бичо́к** 'рыбина из семейства бычков' и **бичо́к** 'борт лодки', **ста́вка** 'пространство водоема, которое используется для рыбной ловли' и **ста́вка** 'забрасывание сетей в воду'. Внутритерминологическая омонимия возникла уже в лексике рыбаков и рассматривается здесь как вторичное явление по отношению к общеупотребительным и диалектным лексемам.

Наблюдается также функционирование значительного количества синонимических единиц, которые являются дублетами, обозначающими одни и те же реалии при отсутствии каких-либо оттенков, причем одни синонимы — славянского происхождения, другие — западно- или южноевропейского: **підляшивка/крижа́нка/сліпа́**, **баламу́т/скумбрія́**, **волочо́к/волоку́ша**, **бро́дяк/ка́нка**, **ко́тяч/ко́чет/уключина/шка́рма**, **що́гла/ма́шта**, **фі́ст** (паруса)/**спі́д/шкот**, **мильничка/муні́чка/мельничка**, **габля́/брасо́к/фа́лик**, **чорда́к/про́ва**, **стоять на пого́ді/буната́рить/штилюва́ть**, **тиша́к/буна́ца/буна́ція/штиль**.

Определенной мерой исследуемый пласт лексики свидетельствует о диалектной пестроте даже на сравнительно небольшой территории распространения ее. Хотя большинство местных лексем является достоянием речи всех рыбаков Нижнего Поднестровья, однако некоторые различия между говорами лево- и правобережья Днестровского лимана наблюдаются. Такие лексемы, как **магу́на**, **липовáн/луповáн** (все — 'разновидность лодки'), **авáта**, **чы́га**, **обле́т**, **черта́н** (все обозначают рыб), **лічита́ція**, **киргáн**, **лапта́ш**, **тримунта́н**, **ча́ки**, **берке́т** (большинство их — молдаванизмы) употребляются только в речи рыбаков западного (правого) берега лимана. Это объясняется тем, что правобережье некоторое время находилось под оккупацией боярской Румынии, а отчасти тем, что украинское население этой местности имело

более тесные контакты с представителями молдавского народа. Различия оказываются более ощутимыми, если сравнить лексику рыболовства нижнеподнепровских и соседних южных — нижнеподнепрских говоров. Можно отметить довольно интересные явления: во-первых, общность лексем и оборотов — различные семем (ср. **набѳр** 'полуобод в лодке' в первых — только 'нижняя часть его' во вторых, **загрѳба** 'куча льда на дне водоема' — 'мель на дне реки, образовавшаяся вследствие наноса песка', **перѳбить рѳбу** 'смешать рыбу со льдом' — 'отобрать отдельно рыбу по сортам или размеру'), во-вторых, различные лексем или их вариантов — соответствие реалий (ср. **барѳн** 'станок, на котором изготавливают рыбаки новые снасти' — во-первых, **крѳсно** — во вторых, **талѳнить** и **табѳнити** 'погрузить весло для задержания лодки', **ключѳця** и **уклѳчина** 'бѳчет', **мѳстѳна** и **мостѳць** 'доска в лодке для удобства хождения при рыболовле', **кормовѳй** и **рульовѳй** 'управляющий лодкой и половинной снастью', **востѳк** и **лнвѳнд** 'восточный ветер').

О диалектных особенностях лексики рыболовства Нижнего Поднепровья свидетельствуют также некоторые данные фонетической, формообразовательной и словообразовательной систем, в частности: переход [o] > [a] (карчѳ, кардѳн, галѳца), сохранение [o] на месте старого **о** (**набѳр**, **прибѳй**, **збѳн**), — [e] на месте ѳ (се'тка, водоре'з), утрата некоторыми лексемами суффикса **-ин-** при обозначении единичности (мѳтѳ, бѳтя, мѳля'), употребление этого суффикса без оттенка уменьшительности (мѳстѳна, набѳрина, осетрѳна), наличие непродуктивных суффиксов **-л(о)**, **-в(о)**, **-ун**, **-ор**(бурило, угнѳло, огнѳво, блискѳн, шаландѳр). сохранение значительной частью слов флексии бывшего им. пад. двойственного числа (неводѳ, пароса', волока', вѳтра'). Вместе с тем в фонетике, словообразовании и формообразовании есть черты, присущие юго-восточной и юго-западной диалектной группе современного украинского языка, в частности, первой — отсутствие чередования согласных в глагольных формах настоящего времени с парокситоническим ударением (хѳдѳю на нѳвѳт, трѳсѳю се'тки, отпѳсѳтю фѳстѳа, чѳстѳю рѳбу), наличие флексии **-е** в формах 3-го л. ед. ч. глаголов II спряжения настоящего времени (смѳле, траѳе, рѳбе); второй — наличие [ч'] (шч'а'л'уват', шч'ук'улицѳ, горч'ѳк), утрата звонкости конечного согласного (не'вѳт, нарѳт, скѳит), отсутствие долгих согласных в существительных ср. р. им. пад. ед. ч. (притѳне'н'ѳ, розбивѳн'ѳ, зѳ'л'ѳ)

Из речи рыбаков вышли лексемы и словосочетания, обозначающие устаревшие орудия производства, формы его организации, отношения между людьми: **риба́лить на гу́ру**, **риба́лить за дува́н**, **забо́д**, **парчи́к**, **крила́ш**, **атаманува́ть**, **подбо́нчик**. Вместе с тем возникли новые слова и обороты: **брига́да**, **бригади́р**, **звіно́**, **рамушна сі́тка**, **прича́льний**, **зако́нна риба**. Некоторые из них свидетельствуют не только о необходимости обозначить новое, но и в какой-то степени дать социальную переоценку ранее известным реалиям.

Таким образом, можно утверждать, что исследуемая лексика органически входит в словарный состав общенародного языка и составляет его компонент. В связи с этим она не является и не может являться каким-то отдельным лексическим пластом, изолированным и резко отличным от всего словарного состава украинского языка, как не может и противопоставляться ему. Наличие профессиональной речи рыбаков не отрицает общенародного характера языка, потому что она подвергается закономерностям его грамматического строя и использует его словарный состав. Возникшие на базе общенародного языка новые лексико-семантические группы слов, рожденные функциональным употреблением их, не отделяют этот пласт слов и словосочетаний от общенародной лексики. Поэтому в речи рыбаков нет и не может быть искусственно образованных слов и словосочетаний, отличающихся от всего лексического состава общенародного языка. Одновременно из лексики рыболовства (так же, как из любой другой профессиональной категории) отдельные элементы входят в общее употребление людей, объединенных общностью языка. Подтверждением органической связи исследуемой лексики с общенародным языком являются в какой-то мере рассмотренные здесь фонетические, словообразовательные и морфологические особенности лексем и словосочетаний. Эти особенности в некоторой степени свидетельствуют и о взаимодействии в нижнеоднестровских говорах двух диалектных групп украинского языка — юго-восточной и юго-западной. Влияние этих диалектов отчетливо отразилось и на рыбацкой лексике упомянутых говоров как промежуточных между юго-западным и юго-восточным диалектными массивами.

В реферируемой работе сделана попытка описать рыбацкую лексику как системную профессиональную группу слов и словосочетаний, рассмотреть ее особенности, проис-

хождение, исследовать связи ее с общеупотребительной лексикой и другими пластами словарного состава украинского национального языка.

Рассмотренный материал представляет определенную ценность для решения некоторых вопросов прошлого украинского народа, истории его языка, а также для решения первоочередных задач украинистики. Сравнение общего и различного по говорам, в частности поднепровским (нижним и средним), нижнедунайским и другим, могут в определенной мере способствовать успешной, уже начавшейся работе по созданию Лексического атласа украинского языка.

По теме диссертации опубликованы следующие материалы:

1. Лексика рыболовства украинских говоров Нижнего Поднестровья, Чернігів, 1959, 82 стр. («Наукові записки Чернігівського педагогічного інституту», т. IV, вып. 4).

2. Фонетические и морфологические особенности производственной лексики Нижнего Поднестровья, «Наукова конференція викладачів Чернігівського педагогічного інституту. Тези», Чернігів, 1959, стр. 40—42.

3. Фразеологические единицы профессиональной лексики в говорах Нижнего Поднестровья. «Тези наукової конференції, присвяченої 40-річчю Чернігівського педагогічного інституту», Чернігів, 1959, стр. 38—40.

4. Взаимосвязь общеупотребительной лексики с профессиональной, «Тези доповідей та повідомлень ювілейної наукової конференції, присвяченої 50-річчю Чернігівського педагогічного інституту ім. Т. Г. Шевченка», Чернігів, 1966, стр. 157—159.

5. К изучению лексики рыболовства общеславянского языка, «Совещание по Общеславянскому лингвистическому атласу. Тезисы докладов», М., 1970, стр. 126—127.
